

ПОЭЗИЯ АНГЛИЙСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ

История английской литературы. Том I. Выпуск первый.

ОТДЕЛ II. ПОЭЗИЯ АНГЛИЙСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ

М.-Л., Издательство Академии Наук СССР, 1943, Академия наук Союза ССР.

Институт мировой литературы имени А. М. Горького

Под редакцией: Проф. М. П. Алексеева, проф. И. И. Анисимова, проф.

А. К. Дживелегова, А. А. Елистратовой, чл.-корр. АН СССР В. М. Жирмунского,

проф. М. М. Морозова

ОСР Бычков М.Н. <mailto:bmnn@lib.ru>

Глава 2

ПРИДВОРНАЯ ПОЭЗИЯ

1

Начало расцвета английской ренессансной поэзии восходит к творчеству поэтов, связанных с аристократическим течением английского гуманизма. Эти поэты - Уайет и Серрей - идут в своем творчестве не столько от английской народной поэтической традиции, сколько от поэтических образцов, созданных европейским Возрождением, в орбиту которого они вводят английскую поэзию. Особенно многим обязаны они Италии. Они знали и ценили Чосера, но истинным их учителем был Петрарка.

Сэр Томас Уайет (Sir Thomas Wyatt, 1503?-1542 гг.) принадлежал к богатой дворянской семье, получил образование в Кембридже и рано выдвинулся при дворе как один из приближенных короля.

Весною 1527 г., повидимому еще до разгрома Рима, он приехал туда, сопровождая чрезвычайного посла короля Генриха VIII, Джона Расселя. Это была не первая его миссия, - раньше он был во Франции, - и не последняя: он представлял позднее Англию в Испании. Но для формирования Уайета как поэта это путешествие было самым плодотворным.

Уайет ехал в Италию, страстно влюбленный в будущую королеву Анну Болейн, которая, если верить семейной легенде, прежде чем принадлежать королю, любила своего поэта. В Италии он познакомился с - творчеством Петрарки.

Это было время наивысшей славы певца Лауры. Пьетро Бембо возвел в культ увлечение его поэзией. Его читали во дворцах, его изучали в школах, его пели на улицах городов и в деревне, его цитировали в проповедях.

Обращение Уайета к поэзии Петрарки было совершенно естественно. Ведь всюду, где ему ранее приходилось жить и вращаться, - и дома, в богатом дворянском поместье, и в Кембридже, и при дворе, он встречался с увлечением классиками и Италией.

Уайет привил сонет английской поэзии. Начал он просто с переводов Петрарки. Из трех десятков его сонетов десять - более или менее близкие переводы, и видно, с каким трудом английское слово втискивается в непривычную форму. Уайету приходилось вводить целый ряд совершенно новых приемов, чтобы заставить сонет приняться на почве английской литературы.

В версификации царил настоящая анархия. Плоды работы, проделанной Чосером, которого Уайет, кстати говоря, изучал, затемнялись и искажались. Новые разговорные формы, в которых исчезло произносимое в стихах Чосера конечное е, путали просодию. Требовалась реформа, и Уайету было суждено, если не осуществить, то во всяком случае сильно двинуть ее вперед. Уайет не последовал слепо приемам Петрарки. Он перестроил порядок рифм и ввел свои новшества.

Но совершенно ясно, что и сонет, и Петрарка, и вообще итальянская лирика пришлись по душе Уайету и по другой, более важной, причине. Он увидел тут средство освободиться от тех условностей, которые царили в английской лирике с XIV в., когда она заимствовала их у французов. Уайет одно время и сам увлекался французскими формами, писал оды и рондо на французский лад. Но это его удовлетворяло недолго. Искреннее, личное, непосредственное чувство не находило выхода в таких стихах.

Сонет Петрарки, в котором ренессансное "открытие человека" торжествовало одну из первых побед, в котором поэт изливался как носитель